

экономического развития страны (на 1971—1975 годы), в котором особое внимание уделено земледелию и животноводству, что позволит в будущем перейти к индустриализации страны. Работает комиссия по подготовке текущего и перспективного планов использования трудовых ресурсов. Большой размах и всемерную поддержку государства получили работы по программам «самопомощи». Население добровольно строит школы, больницы, дороги, водохранилища. Государство оказывает ему при этом посильную помощь материалами, командировует специалистов. При ВРС создан комитет по разработке и координации этих программ. Все чаще к участию в гражданском строительстве привлекается армия. Принят демократический закон о пенсиях. ВРС и правительство держат курс на преимущественное развитие государственного и кооперативного сектора во всех сферах хозяйства. Серьезное внимание уделяется повсеместному введению строгой финансовой дисциплины, налаживанию четкого контроля и учета расходования средств, таможенных поступлений, борьбе с контрабандой, режиму строгой экономии. В сентябре 1970 года были введены ежемесячные отчисления в размере от 5 до 40 процентов из жалования служащих в фонд развития страны. Усилен контроль над арендной платой за жилье и над ценами на товары широкого потребления. Пересматривается трудовой кодекс.

Этот курс правительства наталкивается на сопротивление консервативных слоев, местной аристократии, компрадорных, отсталых элементов. Одним из серьезных враждебных новому режиму выступлений был подавленный в мае 1970 года контрреволюционный заговор, во главе которого стоял бывший вице-президент Сомали генерал-майор Д. Коршель. В мае 1971 года был обезврежен еще один антиправительственный заговор, готовившийся кучкой прозападных офицеров и генералов. Выясняется, что планы заговорщиков предварительно прошли апробацию на Западе.

Мероприятия революционного руководства страны свидетельствуют о том, что Сомалийская Демократическая Республика идет по пути прогрессивных социально-экономических преобразований, что отвечает интересам всех трудящихся — рабочих, фермеров, скотоводов, трудовой интеллигенции.

В борьбе за новую Африку

Крушение колониальных режимов на африканском континенте — важное историческое явление нашего времени. Развертывающаяся в Африке борьба за завершение антиколониальной, антиимпериалистической революции стала существенной частью мирового революционного процесса. Актуальным проблемам этой борьбы на современном этапе в Южной и Тропической Африке посвящена книга кандидата исторических наук П. И. Манчха «Авангардные отряды революционной борьбы в Африке».

Автор справедливо отмечает, что в настоящее время национально-освободительное движение в Африке развивается по двум главным направлениям: во-первых, развертывается борьба за ликвидацию последних колониальных владений на африканской земле; во-вторых, в странах, завоевавших политическую независимость, начался новый этап развития — борьба за упрочение политической и достижение экономической независимости.

В книге подробно исследуется современное социально-политическое положение на континенте, расстановка классовых сил в революционной борьбе. Особый раздел посвящен испытанным борцам за сплочение антиколониальных, антиимпериалистических сил — коммунистам африканских стран. П. И. Манчха внимательно рассматривает итоги и перспективы борьбы на юге Африки против расового и социального гнета.

Разоблачая подрывную деятельность маоистов, автор правильно подчеркнул, что «основное содержание идеологической диверсии китайских представителей в Африке — дискредитация внутренней и внешней политики Советского Союза, его помощи развивающимся странам, подрывная работа против КПСС, пропаганда маоистских идей, распространение «опыта» китайской «культурной революции».

Противовесом этой раскольнической деятельности маоистов предстает крепнувший братский союз и тесное сотрудничество КПСС с коммунистическими и революционно-демократическими партиями Африки. Этой теме посвящен заключительный раздел книги П. И. Манчха — книги аргументированной, идейно заостренной, полезной и нужной советскому читателю.

К. МИХАЙЛОВ

П. И. Манчха. Авангардные отряды революционной борьбы в Африке, М., Политиздат, 1971, 182 стр.

Солидарность борцов

Одним из важных и широких международных движений нашего времени, вызванных к жизни подъемом национально-освободительной борьбы, по праву считается движение солидарности народов Азии и Африки. Истории возникновения и современным проблемам этого движения посвящена брошюра А. С. Дзасохова «Солидарность борцов».

Автор книги — активный деятель движения, ответственный секретарь Советского комитета солидарности стран Азии и Африки — сжато и выпукло нарисовал картину развития и упрочения Организации солидарности народов Азии и Африки (ОСНАА), подробно рассказал о многосторонней работе Советского комитета солидарности.

«Последовательно проводя на международной арене ленинскую политику интернационализма и руководствуясь указаниями Коммунистической партии Советского Союза, советские люди, общественность нашей страны идут в первых рядах участников движения солидарности народов Азии и Африки», — пишет А. С. Дзасохов.

В книге приводятся интересные фактические данные: по приглашению Советского комитета солидарности только за 1967—1970 годы в СССР побывало около 700 зарубежных представителей из 72 стран Азии, Африки и Латинской Америки. Более 500 иностранных студентов учатся по стипендиям Комитета в вузах и техникумах 18 городов Советского Союза.

«Советская общественность, — отмечает А. С. Дзасохов, — верная принципам международной солидарности, будет и впредь делать все от нее зависящее в интересах единства в борьбе за свободу и социальный прогресс народов Азии, Африки и Латинской Америки».

М. АБРАМОВ

А. С. Дзасохов. Солидарность борцов, М., «Знание», 1971, 48 стр.

РАЗДУМЬЯ СЭМА ИКОКУ

ИЗ ТЫСЯЧ проблем, вставших перед Нигерией после окончания войны за единство, нет более важной, чем перестройка политической, социальной и экономической структуры с тем, чтобы обезопасить ее 56-миллионное население от повторения трагических ошибок прошлого. Над решением этой проблемы бьются ныне, по сути дела, все мыслящие нигерийцы, и развернувшаяся на страницах нигерийской печати полемика, бесспорно, раскрывает те общественные сдвиги в стране, о которых говорил в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии Генеральный секретарь ЦК товарищ Л. И. Брежнев.

Известный интерес представляет опубликованная недавно в газете «Дейли таймс» серия статей под общим заголовком «Строительство новой Нигерии». Их автор, известный социалист

Сэм Икоку, в настоящее время министр реконструкции и экономического развития Восточно-Центрального штата, относится к той плеяде политических деятелей, которые уже много лет активно выступают против сил, препятствующих экономическому и социальному освобождению Нигерии.

Указывая, что до сих пор в Нигерии не решен вопрос о характере нового государства и методах, какими оно должно быть построено, С. Икоку, некоторые положения статей которого далеко не бесспорны, видит свою задачу в том, чтобы «оживить дискуссию по этим жизненно важным проблемам».

Корреспондент «Правды» в Нигерии М. Зенович знакомит читателей журнала с содержанием серии статей Сэма Икоку.

 ПРАВНЫМ пунктом для строительства нового нигерийского общества, — пишет Икоку, — должно стать создание государства. Под его живительными лучами начнет оздоровление нашей нацио-

нальной жизни. Да и само нигерийское государство в свою очередь претерпит качественные изменения, ибо существует тесная взаимозависимость между характером государства и развитием общества. То и другое будет со-

действовать подлинным социальным переменам, движущим моментом которых являются революционные силы внутри нигерийского общества.

«Под новым нигерийским государством, — продолжает С. Икоку, — я понимаю политическую структуру, которая будет более совершенной в смысле удовлетворения духовных и материальных потребностей как можно большего числа людей.

Если этим новым государством окажется всего лишь переименованная первая республика (1960—1966) при измененной федеральной системе (в 1967 году Нигерия была разделена на 12 штатов взамен прежних четырех), то это значит, что уроки прошлого не пошли впрок».

ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ 1966 ГОДА И ПОЛИТИКА ЭТНИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ

АНАЛИЗИРУЯ далее опыт первого десятилетия независимости, С. Икоку пишет, что при первой республике господствующей силой был неокOLONиализм, выражавшийся в сотрудничестве иностранного капитала и нигерийской верхушки — феодалов, крупных бизнесменов и служившей им интеллигенции. НеокOLONиализм опирался на национальную политику, которая была замыслена как политика этнического равновесия между основными народностями страны — хауса, ибо и йоруба, однако вылилась в борьбу за этническую гегемонию.

Пропасть между народом и правящей верхушкой углубилась настолько, что даже иностранный капитал на определенной стадии стал выражать опасения, что его нигерийский партнер по неокOLONиализму зашел слишком далеко и ставит под угрозу ту самую стабильность, сохранение которой считалось основой для беспрепятственной деятельности монополий.

Как ни парадоксально, но, по сути дела, в полном согласии с внутренней логикой этой системы политика этнического равновесия отрицала равноправие небольших национальных групп, которые составляют треть населения страны. Таким образом, система обернулась против себя самой и подготовила условия для самоликвидации.

По мере того как народное недовольство нарастало, неокOLONиалистское государство в отчаянной попытке самосохранения ра-

зорвало в клочья те самые демократические мантии, в которые оно любило рядиться, применив вооруженную силу против народа тив, выступившего с требованием об этническом самоопределении.

Политические махинации стали «смазочным маслом» механизма, быстро приходящего в негодность. И в конце концов этот «образец африканской демократии», как любили именовать довоенную Нигерию в Европе и США, предал поруганию избирательную урну — высший символ либеральной демократии.

При всем при этом, делает вывод С. Икоку, кризис послужил на пользу дела, сорвав маску с режима, изобличив всю несостоятельность его претензий на демократию. Он обнажил также реакционный, антидемократический, идущий вразрез с независимостью характер неокOLONиалистского государства.

Крах наступил в январе 1966 года. Группа молодых офицеров нанесла дискредитировавшему себя режиму последний удар. Вся нация вздохнула с облегчением. Однако успех военного переворота оказался лишь частичным. Он покончил с первой республикой и сокрушил ее этно-политический фундамент, но молодые офицеры не удержались у власти. Ею овладела верхушка офицерского корпуса, многие представители которой, с точки зрения классовых интересов, уже отождествили себя со свергнутыми политиками. На смену почти абсолютной диктатуре феодальных политиков пришла власть бюрократов. Армия и чиновничья верхушка объединились, чтобы править страной.

Этническая предубежденность нового режима обнаружилась очень скоро. Как считают политические исследователи, вмешательство армии в политику привело к этнической гегемонии народности ибo.

В этой накаленной атмосфере предубежденности и взаимных подозрений новые правители перегнули палку, объявив о переходе к унитарному государству. Была создана система военных префектур и обнародован перспективный 20-летний план экономического развития.

В июле 1966 года произошел второй военный переворот. Армейские офицеры из других этнических групп, главным образом Среднего пояса, отобрали власть у послеянварской элиты. Это вызвало новую волну этнических междоусобиц. Борьба за этническую гегемонию нарастала с чудовищной быстротой, и власть в конце концов оказалась у армейских офицеров из северных районов страны.

Здесь следует подчеркнуть одну весьма существенную особенность. Если в период гражданско-го правления политическое господство было сосредоточено в руках хауса — фулани, то теперь оно перешло к представителям так называемого Среднего пояса, который всегда выступал против гегемонии Севера.

В то время как армейская верхушка Среднего пояса укрепляла свою власть, свергнутая ибoвская элита временно отступила. Трайболистские амбиции реакционной верхушки ибo привели последнюю к сепаратистской акции — созданию «Биафры» при широкой поддержке империалистических кругов. Началась гражданская война, история которой теперь уже более или менее освещена.

Четкое понимание последовательности событий, указывает С. Икоку, представляется весьма существенным. Первая республика перешла от политики этнического равновесия к политике этнической гегемонии. В период военного «междоусобия», по крайней мере вплоть до начала гражданской войны, эта политика осуществлялась военными средствами, и сама война явилась прямым результатом милитаризации этнической политики. Поэтому вывод о том, что сепаратистское движение логически завершает политику первой республики, вполне правомерен.

ИТОГИ КРИЗИСА

В ЭТОМ смысле, подчеркивает С. Икоку, «все мы несем ответственность за гражданскую войну. Хотя отделение «Биафры» было делом рук кучки людей, эти люди действовали в исторических условиях, которые сложились не без нашего участия. И если мы будем рассматривать события в исторической перспективе, то поймем, что задача сейчас заключается не в том, чтобы найти козла отпущения, а в том, чтобы определить пути, с помощью которых

можно помешать возрождению политической структуры, способствующей междоусобицам».

Те, кто считает гражданскую войну геноцидом или столкновением двух культур — исламской и христианской, по мнению Икоку, позволяют ослепить себя пропаганде. Те, кто видит в ней конфликт между «хорошими» и «плохими» людьми, между альтруистами и себялюбцами, также далеки от истины. Гражданская война была военным завершением политики этнической гегемонии.

Тем не менее политический кризис первой республики, военное междоусобие и гражданская война способствовали политической эволюции Нигерии. При переходе от гражданского правления к военному в 1966 году произошло смещение центра власти сначала с севера на восток, а затем к Среднему поясу, который всегда стремился к этническому самоопределению.

Чтобы укрепить свои позиции, Среднему поясу пришлось распространить принцип самоопределения на все небольшие этнические группы, населяющие Нигерию. А чтобы завоевать поддержку крупных народностей, было объявлено о признании федеральной системы правления. Политическая власть, таким образом, оказалась распределенной значительно более равномерно.

Пришлось провозгласить такие принципы, как национальное единство, территориальная целостность и подлинный федерализм.

Восточные районы страны были возвращены в федерацию, и в ходе этого процесса концепция федерализма еще более утвердилась.

«Гражданская война помогла разоблачить действующие в нашей среде силы неокOLONиализма. Народные массы Нигерии осознали, что они располагают достаточной силой, чтобы принять участие в общественной жизни».

ВЫХОД — ГОСУДАРСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ

КАКИМ же должно стать нигерийское государство после того, как период военного правления придет к концу?

«С учетом всех обстоятельств речь может идти, на мой взгляд, только о государстве национальной демократии», — пишет автор.

Пусть меня поймут правильно — я не проповедую ни национализм, ни демократию вестминстерского образца. Я называю нигерийское государство национально-демократическим потому, что кардинальными принципами, которые лягут в его основу, должны стать национальная независимость и народная демократия.

Смысл национальной независимости заключается в том, чтобы твердо и последовательно вести борьбу против неокOLONиализма. Эта борьба — необходимое условие для развития нигерийского общества. С этим связан и принцип национального единства.

Что касается народной демократии, то это — единственная основа, на которой мы можем успешно отстоять нашу независимость перед лицом угрожающих маневров империализма.

Главным оружием защиты суверенитета и целостности развивающихся государств «третьего мира» является организованное, политически сознательное население, стоящее на страже завоеваний независимости.

Исходя из этих соображений, задача заключается в том, чтобы выработать действенную федеральную структуру.

В настоящее время Нигерийская федерация состоит из 12 штатов. Представляется важным избежать увеличения числа этих административных единиц, при котором государство может вернуться к унитарной системе с огромным количеством местных органов власти.

Высказывают также мнение, что каждая этническая группа должна быть в конце концов выделена в отдельный штат внутри федерации. Хотя довод этот, на первый взгляд, представляется убедительным, однако, если учесть наш политический опыт, такого рода практика чревата центробежными тенденциями, которые поставят под угрозу наше национальное единство.

И тем не менее следует новыми глазами взглянуть на нынешние штаты, так как сохранение в их границах этнических меньшинств создает трения, которые могут нанести ущерб этническому самоопределению.

Такая проблема существует в Северо-Центральном штате, где проживают народности южной Зарии, в штате Квара, где этническим меньшинством является народность игалла, в Юго-Восточном и Речном штатах.

Исходный принцип здесь прост — штаты должны быть этни-

чески однородными, насколько это возможно, хотя это вовсе не значит, что каждая этническая группа должна быть выделена в отдельный штат. Туда могут входить две группы и более, но при условии, что ни одна из них не составляет устойчивого большинства.

Новое национально-демократическое государство должно осуществлять политику, которая отвечала бы его природе. Таковой, по моему убеждению, должна быть политика согласия. Это означает, что государственные дела решаются путем широкого обсуждения возникающих проблем всеми слоями народа, причем такое обсуждение должно предшествовать принятию правительством решений. Необходимы новые институты, построенные и функционирующие таким образом, чтобы наиболее целесообразно использовать наши ограниченные возможности».

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ОРГАНЫ ВЛАСТИ

И ТАК, в условиях новой политической системы речь идет о политических и парламентских институтах. Нигерия не может более позволить существование политических партий, построенных по региональному или религиозному признаку. Им на смену должны прийти общенациональные политические партии. Доступ в такую партию должен быть открыт для каждого нигерийца, а цели ее — отвечать идеям национально-демократического государства, а именно: национальная независимость, национальное единство и народная демократия».

Нетрудно заметить, что автор выступает в пользу многопартийной системы. По его мнению, без нее плодотворный политический диалог, в котором население одновременно играет роль и участника и арбитра, невозможен.

Касаясь далее структуры законодательной и исполнительной власти, автор статьи, исходя из существующей федеральной системы, выдвигает идею двухпалатного парламента, причем депутатов верхней палаты, или сената, следует, по его мнению, выбирать прямым голосованием, а не назначением туда представителей правящей партии, как это практиковалось раньше. Парламент создает специальные комиссии, которые контролируют работу исполнительных органов власти. Что касается состава правительства, то

оно, как считает С. Икоку, не обязательно должно формироваться только из членов парламента. Премьер-министр, пишет он, должен подбирать кабинет по своему усмотрению, исходя из деловых качеств того или иного лица.

В качестве нового элемента нигерийской государственной машины С. Икоку выдвигает идею президентства, но не в том виде, в каком она существовала во времена первой республики, когда человек, занимавший этот пост, был наделен исключительно церемониальными функциями. По его мнению, президент должен следить за соблюдением конституции на всех уровнях и за тем, чтобы правительство строго выполняло «правила игры». Президент, как пишет С. Икоку, должен быть «совестью нации». Предлагается поручить ему надзор за работой государственных учреждений, армии, полиции и судебных органов, за проведением выборов и переписи населения, право помилования, рассмотрение петиций и жалоб, касающихся посягательств на основные права человека, проверку государственной отчетности. Во всех этих вопросах ему может оказывать помощь — с правом совещательного голоса — президентский совет, куда включаются председатель сената, спикер нижней палаты, лидеры политических партий, верховный судья и прокурор республики. Учитывая важность этого поста, президент выбирается всеобщим прямым голосованием на семилетний срок.

Заканчивая этот раздел, автор статьи кратко излагает свои предложения по поводу улучшения работы административного аппарата. Критикуя его за медлительность и недостаточное внимание к нуждам населения, он предлагает усилить систему контроля над чиновниками, наказывая их за некомпетентность и невыполнение указаний руководства не переводом на другое место, а увольнением.

ПРОГРАММА ПОЗИТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ

ЧТО ЖЕ требуется для того, чтобы воплотить эту политическую систему в жизнь?

Как только будет принята новая конституция, пишет Икоку, за год до выборов, которые должны вернуть Нигерию к гражданскому правлению, всем министрам следует уйти в отставку. Затем наступает очередь выборов в федеральный парламент с участием

партий. Через полгода проводятся выборы в штатах, причем в них могут участвовать партии, чьи депутаты занимают не менее 20 процентов парламентских мест.

Учитывая, что новая Нигерия не возникнет сама собой при переходе к гражданскому правлению, подчеркивает далее С. Икоку, следует подвергнуть пересмотру все аспекты нашей национальной жизни. Речь идет, в первую очередь, о деколонизации и пересмотре социальных ценностей. Здесь же автор статьи отмечает, что, учитывая происки неокOLONизаторов, пока нельзя гарантировать, что период военного правления обязательно сменится государством национальной демократии.

В нынешних условиях, считает С. Икоку, первой должна стать битва за то, чтобы не допустить возрождения неокOLONиалистского государства при возвращении к гражданскому правлению. Капитализм не должен быть основой национально-демократического государства. На первых порах автор предлагает создать две партии: стоящую на либерально-буржуазной платформе и народную социалистическую партию. По мнению С. Икоку, именно такая расстановка сил может сложиться к моменту окончания военного правления. Иностранный капитал уже не верит в то, что местная реакция в состоянии надежно обеспечить его интересы. Отсюда ориентация на «либеральную» прозападную элиту в вооруженных силах и государственном аппарате. Такой подход, по словам С. Икоку, выгоден Западу тем, что он обладает ароматом социализма, не угрожая капиталистическому характеру экономики. Кроме того, это дает возможность националистам прийти к соглашению с международным финансовым капиталом, укрепить свои экономические позиции и при этом делать вид, будто они озабочены положением масс.

В свете всего этого, пишет С. Икоку, концепция государства «всеобщего благосостояния» является расчитанным обманом, поскольку в ней не затрагивается вопрос об общественном и частном характере собственности. Государственный капитализм не открывает выхода из этого тупика. Более того, при определенных условиях государственный капитализм может даже углубить экономическую зависимость.

Первой задачей социалистов, по мнению Икоку, является завоевание политической власти в рамках

национально-демократического государства. Тогда станет возможным направлять экономическое и социальное развитие по пути социалистических преобразований. Постепенно изменится и характер многопартийной системы — в стране останутся лишь партии социалистической ориентации. Нигерия из национально-демократического превратится в социалистическое государство.

Такое преобразование, пишет в заключение С. Икоку, возможно только в условиях мобилизации и четкого размежевания классовых сил, заинтересованных в позитивных действиях. Золотое правило в такой ситуации — доверять критические участки сражения самому

революционному классу. И здесь наступает время сказать о принципах, которые должны лежать в основе этих позитивных действий. Речь идет об организации масс, о четком понимании ими законов революции.

«Политические кризисы прошедшего десятилетия обнаружили гнилость и негодность системы, существовавшей при первой республике. И теперь мы не имеем права возвращаться к прошлому». Путь вперед — в строительстве новой Нигерии, в осуществлении прогрессивных социально-экономических преобразований.

Лагос

РАСИСТЫ УСЕРДСТВУЮТ

В период с июня 1970 по июнь 1971 года в ЮАР ежедневно подвергалось аресту в среднем до 555 человек. Общее количество заключенных за это время достигло 484 660 человек, 80 из них были преданы смертной казни.

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ В ДЕЙСТВИИ

Правящие круги Берега Слоновой Кости давно и прочно связали экономику страны с Западом. В 1969 году БСК поставил в страны «Общего рынка» 63 процента своего экспорта, а импортированные из них товары составили 67 процентов его импорта. Из стран «Общего рынка» БСК получает 90 процентов минеральных удобрений, 85 процентов синтетических материалов, 60 процентов машин и оборудования, 93 процента электроснабжения, 89 процентов грузовых автомашин, 85 процентов мотоциклов.

АФРИКАНСКИЙ ЧАЙ

Самым крупным производителем чая в Африке является Кения. Хотя первые чайные кусты были завезены на континент еще в XVII веке, в Кению они попали только в 1920 году. Хорошие условия нашли чайные кусты на плоскогорьях, расположенных на высоте более двух тысяч метров и слишком холодных для кофе.

Сейчас в Кении чайные плантации занимают 40 тысяч гектаров. Около $\frac{3}{5}$ их находится в собственности государства, остальные принадлежат мелким частным хозяевам. Выращиванием и сбором чая занимается около 250 тысяч человек. Его производится здесь более 36 тысяч тонн. Чай составляет около 13 процентов стоимости кенийского экспорта.

● *В 1968 году африканское скотоводство дало 2883 тысячи тонн мяса, а во всем мире на рынок поступило 78 404 тысячи тонн, что составило 2,49 процента выхода товарной продукции, тогда как для Африки эта цифра равна 0,69 процента.*

● *По запасам урана Нигер занимает в настоящее время пятое место в мире. Для разработки его месторождений созданы две компании — одна с участием французского, другая — японского капитала.*

В ПОИСКАХ ПУТИ

О СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

А. КАУФМАН

Доктор исторических наук

ХАРАКТЕРНАЯ черта современной идейной борьбы в «третьем мире» — активное распространение в развивающихся странах мелкобуржуазных социалистических теорий различного содержания и направления. Теории эти, хотя и далекие от подлинно научной методологии, в той или иной степени отражают тенденции общественного развития в новых национальных государствах Азии и Африки, накладывая свой отпечаток на политическую и экономическую практику.

Эти теории демонстрируют широкую гамму различных идейно-политических оттенков. Их роднит между собой более или менее последовательный антиимпериализм, но вместе с тем многие из них существенно отличаются друг от друга, что дает возможность подразделить их (помня, что всякое деление условно) на три основных направления.

Первое — традиционалистское, которое находится под глубоким воздействием различных утопических идей, в том числе патриархальных теорий общественной жизни. Оно несет на себе печать концепций «национальной исключительности». В основе таких социалистических доктрин лежит преувеличение национальных особенностей прошлого и настоящего, психического и даже физического склада народов Африки и Азии, к которым якобы неприменимы общие для всего остального мира социально-исторические закономерности. К традиционалистскому направлению, например, относится теория «негритюда», которая является идейной основой многих разновидностей так называемого африканского социализма. На основе «негритюда» ведутся рассуждения об особой психике «африканской личности», а из общинной практики ряда народов Тропической Африки делается ошибочный вывод о присутствии им так называемом инстинктивном социализме.

Второе направление социалистической мысли, получившее в настоящее время большое распространение в развивающихся странах, очень близко по своему идейно-политическому содержанию к реформистскому демократическому социализму на Западе. Согласно этой доктрине, национализация ряда важных предприятий и отраслей, вмешательство государства в экономическую жизнь, ряд общедемократических реформ — это и есть социализм. Речь идет не о проведении глубоких социально-экономических преобразований, которые могли бы открыть возможность ликвидации капиталистической собственности, имущественного неравенства и эксплуатации, а о наделении каждого человека частной собственностью и достижении на этой основе «всеобщего благоденствия».

Согласно высказываниям ряда сторонников этого варианта «национального социализма», развитие общества определяют не экономические факторы и объективные общественные законы, независимые от воли людей, а моральные принципы. Поэтому выдвигаются идеи, в основе которых лежит этическое со-

вершенствование общества, примирение марксизма с религией, примат идей над материальной жизнью общества. Социалистические доктрины этого типа не носят революционного характера, поскольку не затрагивают основ экономических, политических и социальных отношений, а исходят преимущественно из проведения социальных и морально-политических мероприятий, осуществляемых в рамках и в интересах буржуазного общества.

Третье направление — социалистические теории революционно-демократического содержания. Из всех других социалистических течений эти теории наиболее близки к научному социализму. Они представляют собой (не говоря, разумеется, о научно-социалистической идеологии) наиболее прогрессивное направление социалистической мысли в странах Азии и Африки.

В основе социалистических теорий революционных демократов лежит критическое отношение к капитализму как общественной системе, провозглашение социалистической цели. Распространение этих теорий, имеющих революционный, антикапиталистический характер, является важной особенностью идейно-политической жизни ряда освободившихся стран.

Социальная база теорий современных революционных демократов — преобладающий в странах «третьего мира» класс мелких производителей, не-пролетарские и полупролетарские массы города и деревни. Революционные демократы понимают их тяжелое положение, стремятся улучшить его. Отсюда — появление радикальных социально-экономических и политических программ, в которых капитализм признается главным источником всех социальных бед трудящихся.

Однако имеются принципиальные различия между революционными демократами прошлого (такими, как наш Чернышевский и Сун Ят-сен в Китае) и настоящего. Ныне существует и развивается мировая система социализма, на практике доказавшая великую силу идей и опыта социалистического решения кардинальных социально-экономических и политических проблем. Освободившиеся страны могут при помощи социалистических государств миновать или прервать развитие капитализма и на путях некапиталистического прогресса при определенных политических и материальных условиях перейти в перспективе к социалистическим преобразованиям. Социалистические государства, являясь авангардом международного рабочего класса и мирового коммунистического движения, выступают как сила, оказывающая воздействие на социалистические теории современной революционной демократии. Ныне, стало быть, сложились условия для развития и революционизирования социалистических теорий в странах некапиталистического развития. Вот почему социалистические концепции современных революционных демократов, несмотря на их противоречивость и эклектичность, приобретают новый идейно-политический